

УДК 82-1:82-6+929Карамзин

СТИХИ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. М. КАРАМЗИНА

О. Э. Подойницына

Московский педагогический государственный университет
кафедра русской литературы

В статье рассмотрена функция стихов, которые введены в тексты прозаических произведений Н. М. Карамзина. Основное внимание уделено книге «Письма русского путешественника». Анализируется также функция песен, которые включены в повесть «Афинская жизнь».

Ключевые слова: *Н. М. Карамзин, стихи, проза, функция, книга, статья*

В поэтическом творчестве Н. М. Карамзина особый пласт составляют стихи, включённые в его прозаические произведения и, прежде всего, в «Письма русского путешественника». Этот материал почти не привлекал к себе внимания исследователей. Нам известна лишь одна посвящённая ему работа – статья Т. А. Алпатовой «Взаимодействие прозы и поэзии в художественной системе “Писем русского путешественника” Н. М. Карамзина» [1].

Для Карамзина сам факт введения стихов в прозаический текст не был ни случайным, ни единичным. Позднее восемь стихотворений были введены в повесть «Афинская жизнь» [2], не говоря уже о песне «Законы осуждают» [6, с. 128–129], включённой в повесть «Остров Борнгольм» [4]. Первое, что необходимо отметить, говоря о «Письмах русского путешественника» [5], – то, что включённые в них стихи в высшей степени многообразны [6, с. 84–129]. Они отличаются и по объёму, и по жанру; среди них есть стихотворения оригинальные и переводные. Многие из них – бессюжетные поэтические фрагменты и даже миниатюры. Особое место в этом ряду занимает стихотворение «Алина» [6, с. 84–89], по своим жанровым признакам напоминающее стихотворную повесть.

Напомним, как выглядит прозаическое обрамление, всегда сопровождающее у Н. М. Карамзина стихи, включённые в «Письма русского путешественника». Рассказав «печальный Лионский анекдот», «госпожа Н* оборотилась ко мне и спросила: “Сочиняете ли вы стихи?” – “Для тех, которые любят меня”, – отвечал я. – “Вот вам материя. Дайте мне слово описать это приключение в Русских стихах”. – “Охотно; но позвольте немного украсить”. – “Ни мало. Скажите только, что от меня слышали”. – “Это слишком просто”. – “Истина не требует украшений”. – По крайней мере, в рассказ можно вместить некоторые мысли, нравственные истины”. – “Дозволяю...” [5, с. 313].

Таким образом, Н. М. Карамзин предупреждает нас, что в его стихотворении наличествуют два слоя: «материя», сохранённая в неприкосновенности, и мораль, которую привносит от себя поэт. С этой морали он и начинает, например, стихотворение «Алина» [6, с. 84–89], мораль призвана сразу настроить воображение читателя на нужный лад. По существу, формулируется

вывод, к которому должно его подвести дальнейшее повествование о действительно имевших место событиях:

О дар достойнейший небес,
Источник радости и слез,
Чувствительность! сколь ты прекрасна,
Мила, но в действиях несчастна!
Внимайте, нежные сердца! [6, с. 84]

Сюжет «Алины» во многом совпадает с сюжетом «Бедной Лизы» [3]: сходство обнаруживается и в образах главных героев, и в общей тональности повествования, и даже в некоторых его деталях. Как и Лиза, Алина соединяет в себе красоту с высокими душевными качествами: «...пленила взоры красотой, // А души ангельской душой // Пленяла...» [6, с. 84]. Подстать ей и «нежный юноша Милон», который «достоин был Алины нежной; // Как старец, в младости умен, // Любезен всем, от всех почтен» [6, с. 84]. Аналогичным было и развитие событий. Как и в прославленной повести, вина за возникший разлад лежит на герое, который «вдруг стал задумчив. Часто он // Ласкаемый подругой милой, // Имел вид томный и унылый // И в землю потуплял глаза...» [6, с. 84].

До сих пор можно себе представить, что автор перелагает в стихи услышанное им от его собеседницы. Но дальше он начинает пользоваться полученным от неё разрешением вместить в рассказ «некоторые мысли, нравственные истины» [5, с. 313]. И вот звучит уже его собственный голос, не только его изображение, но и его объяснение и в известном смысле даже психологический анализ происходящего:

Чего ему недоставало?
Он милой был боготворим!
Прекрасная дышала им!
Но верх блаженства есть начало
Унылой томности в душах;
Любовь, восторг, холодность смежны.
Увы! почто ж сей пламень нежный
Не вместе гаснет в двух сердцах? [6, с. 85]

И далее этот голос слышится многократно. Он оценивает и объясняет чувствительность Алины, сразу ощутившей охлаждение к ней Милона, формулирует некие «закономерности» интимных отношений: любовь «легко найти исканьем, // Всегдашней ласкою, стараньем...» [6, с. 85].

Так «некоторые мысли, нравственные истины» [5, с. 313] выходят на первый план, а действительная последовательность событий выступает как бы подтверждением их истинности. «Вдруг обнаружились в Алине // Все признаки болезни злой» [6, с. 85]. Милон в раскаянии вновь клянется ей в любви, но тщетно: «навек закрылся взор Алины» [6, с. 85], и кончина её настолько закономерна и объяснима, что «нежные сердца её, конечно, угадали» [6, с. 85], и их догадки подтвердили медики: «яд Алина приняла» [6, с. 85] – он, так сказать, заменил ей пруд, в котором утопилась Лиза.

В письме из Лондона, помеченном июлем 1790 г., Н. М. Карамзин рассказывает о бедно одетой женщине, которая играла на лютне и пела гимн: «Вместо того чтобы итти за город, я возвратился домой и перевёл гимн. Вот он: “Господь есть бедных покровитель... и т.д.”» [5, с. 362]. Карамзин про-

должает: «В словах нет ничего отменного; но есть ли б вы, друзья мои, слышали, как бедная женщина пела, то не удивились бы, что я переводил их – со слезами» [5, с. 362–363]. Естественно предположить, что слова оригинала мало занимали переводчика и его внимание было сосредоточено прежде всего на образе исполнительницы.

В творческой биографии Н. М. Карамзина был и другой случай введения стихов в прозаический текст. Речь идёт о повести «Афинская жизнь», напечатанной в 1795 г. в альманахе «Аглая» [2]. При сравнении их с теми, которые входили в «Письма русского путешественника» [5], обращают на себя внимание существенные отличия. Их намного меньше, они лишены жанрового и стилового разнообразия, ибо все они выполняют единую функцию.

Хотя «Афинскую жизнь» [2] принято называть повестью, в сущности, это совсем не повесть, т.к. в ней нет ни сюжета, ни системы образов. Это отчасти эмоциональный монолог, отчасти философское раздумье, нацеленное на противопоставление идеализированного античного мира маловыразительной, скучной, приземлённой современности. Начинается произведение восклицаниями, задающими тональность всему последующему тексту: «Греки, Греки! кто вас не любит? Кто с холодным сердцем может вообразить себе прекрасную картину древних Афин? <...> Жизнь их была, так сказать, самую цветущую Поэзию» [2, с. 411].

Важнейшим средством выражения этой идеи выступают стихи, которые неизменно поются. Все переходы от прозаического текста к стихам единообразны: «Жнецы поют радостные песни» [2, с. 414], «Мы мешаемся с весёлыми толпами и вместе со всеми поём» [2, с. 414], «Праздничный ужин, застольные речи. Первый фиал посвящается отечеству, и мы поём» [2, с. 415], «Бледная женщина со златострунной лирой в руках <...> Она играет и поёт» [2, с. 415], «Тихий и печальный хор поёт» [2, с. 426] и т. п. Нередко и прозаический текст продолжает предшествующую ему песню.

Но ещё важнее тональность стихотворений. В большинстве случаев она приподнятая, ликующая, торжествующая. Вот несколько примеров (приводятся начальные строфы, но и они позволяют ощутить настрой всего стихотворения):

Весело в поле работать:

Будьте прилежны, друзья!.. [2, с. 414]

Цвети, отечество святое,

Сынам любезное, драгое! [2, с. 423]

Вакх не терпит мрачных взоров;

Вакх, любитель громких хоров,

Радость в сердце тихо льёт... [2, с. 424]

Даже те стихи, где речь идёт о гибели Сафо и Орфея, прославляют силу любви, силу искусства. Приподнятость, эмоциональность, воспевание сильных чувств налицо и здесь. И все ради того, чтобы противопоставить афинскую жизнь унылой безрадостной жизни современной, чтобы острее, выразительнее стала жалоба, выраженная в прозе и завершающая повесть: «О друзья! Всё проходит, всё исчезает! Где Афины? Где жилище Гипеево? Где храм наслаждения! Где моя греческая мантия? Мечта! Мечта! Я сижу один в сельском

кабинете своём, в худом шлафроке, и не вижу перед собою ничего, кроме догорающей свечи, измаранного листа бумаги и гамбургских газет, которые завтра поутру <...> известят меня об ужасном безумстве просвещённых наших современников» [2, с. 434–435].

Стихи и проза сосуществуют и взаимодействуют в произведениях Н. М. Карамзина, как две стихии: контрастируя, они дополняют друг друга в реализации единой художественной функции.

Список литературы

1. Алпатова, Т. А. Взаимодействие прозы и поэзии в художественной системе «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина [Текст] / Т. А. Алпатова // XVIII век: судьбы поэзии в эпоху прозы : межвуз. сб. науч. тр. – СПб.; Самара : Изд-во ООО «НТЦ», 2001. – Вып. IX. – С. 184–197.
2. Карамзин, Н. М. Афинская жизнь [Текст] / Н. М. Карамзин // Сочинения : в 3 т. / Н. М. Карамзин. – СПб. : Изд-во А. Смирдина, 1848. – Т. 3 : Повести. – С. 411–435.
3. Карамзин, Н. М. Бедная Лиза [Электронный ресурс] / Н. М. Карамзин. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0010.shtm. – Дата обращения: 07.01.2012. – Загл. с экрана.
4. Карамзин, Н. М. Остров Борнгольм [Электронный ресурс] / Н. М. Карамзин. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0100.shtml. – Дата обращения: 10.01.2012. – Загл. с экрана.
5. Карамзин, Н. М. Письма русского путешественника [Текст] / Н. М. Карамзин. – Л. : Наука, 1984. – 718 с.
6. Карамзин, Н. М. Полное собрание стихотворений [Текст] / Н. М. Карамзин. – Л. : Советский писатель, 1966. – 424 с.

POEMS IN PROSAIC WORKS OF N. M. KARAMZIN

O. E. Podoinitsyna

Moscow Pedagogical State University
Department of the Russian literature

In article deals with the function of the verses included in Karamzin's prose. Primary attention is paid to the book "The Letters of a Russian traveler". The function of the songs in the work "Life in Athens" is also analysed.

Keywords: *Karamzin, verses, prose, function, book, article*

Об авторах:

ПОДОЙНИЦЫНА Ольга Эдуардовна – аспирант кафедры русской литературы Московского педагогического государственного университета, e-mail: Op_onix@mail.ru, 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д.1, стр. 1.